

Моск. правда. — 1995. — 3 марта. — с. 16.

Отар КУШАНАШВИЛИ

МАША РАСПУТИНА. "СИНИЙ ПОНЕДЕЛЬНИЧЕК". "СОЮЗ" — "БЕКАР"

"Синий понедельник". В стесненную песенку подверстана классическая для кисейных барышень дилемма: у своего, который визуально всем взял, ни гроша за душой, а у "похожего на крысу" — прорва бабок, которые он сулит, если... Даст дева слабину или нет? Дело это всякий раз индивидуальное, потому как вздохи вздохами, а "кушать хочется всегда"; но распутинская героиня предпочитает согнать ненаглядного с оттоманки, веля ему искать, как истому мужику, способ кормить свою красотку... Не мое, но если вооружиться чувством юмора...

"Я ходила по небу". Сентиментальность уже давно в нашей раздолбайской местности почитается за моветон, но открою вам: на строчке "для чего мне теперь это небо, если я разучилась летать?" — мне сделалось дурственно. Но по-хорошему.

"Ты любовь моя не первая". Хотя, конечно, название канцелярщиной отталкивает, но после дербеновский текст подкупает проникновенностью. Какие вообще критерии? Ответим себе без оглядки на "Кафе Обломов": трогает за душу или нет? Распутина ошарашила меня в сугубо лирической ипостаси: после забубенных вещей и вещей, так сказать, социальных я засомневался: в курсе ли она, что есть еще — образно — герань на окне, закат, нитроглицерин после неудачного randevu, опушка леса — но выдохнутая строчка "чтобы снег на утро выпал, я всю ночь молюсь" убедила меня: в курсе. Сильнейшая вещь. "Все до весны забудется".

"Драгоценная тайна". Все думы о нем, все остальное держится за побочное, невзрачное, несущественное, живешь Им, а этот... или делает вид, или впрямь не вдубаривается, как он важен для девушки. Она не ропщет, она мурлычет мелодию и ждет.

"Тропинка". Рано или поздно таковая зарастает, и если сердце нормально фурьчит, при всей грустинке тропинка — бальзам. Ты идешь по ней и можно на секунду даже зажмуриться.

"Обрати внимание". Встречаются такие неразумные: "сам он бумага, лоб у него картонный, мозг у него из палье-маше". Нутро деревянное. Девушку игнорирует. Кажется, терпение давно должно было выйти, но женский организм суть тайна, тайна сия зиждется на оптимизме: "настанет, блин, день", и этот пень (поймет)...

"Павиан". Изошренно-издевательская песенка про озобоченных из числа нашего брата. "Позабывший про СПИД старикашка"... Есть такие м..., позорящие нас.

"А жизнь подорожала". Героиня сетует на то, что народилась на белый свет. Такая вот вселенская печаль, рожденная из сострадания к маменьке и папеньке. Не очень удачно, но, говорят, пользуется бешеным успехом у хохотушно настроенного народа.

"Как в волшебном сне". Альбом — и при дан-

ной вещи это становится очевидным — открывает "Недецибельную" Распутину, умеющую негромко сказать о Чувстве, вздохнуть, прошептать заветные словечки. В конце концов, это здорово, когда о высоком говорится так: обыденно и необыденно.

"Спит океан". Ностальгия. Беда. Эмиграция. Иллюзия... Все закончилось опустошающими звонками в Россию — ненавистную и обожаемую.

"Ах, Москва". "Живи, страна". Тематика с социальным уклоном, что дало повод критикам шандархнать по певице, глубокомысленно упрекая ее в ангажированности и поверхностности. Спор ака-

демический, но Распутиной есть чем крыть: песни стали хитами слезного свойства, а она и впрямь выворачивается наизнанку, исполняя их.

"Много разных на свете песен". Более-менее посвященные в творческую биографию певицы додики в курсе, какую бучу вызвала она песня, когда на нее обнаружили притязания собственно Распутина и Киркоров. Впрочем, сама-то песня при всех боксерских перипетиях остается вещью пафосной, но не более чем добротной.

Резюме. Лирической Маше — десять из десяти, социальной — подшивку газеты "Независимая".

YOU ARE THE ONE

Маша Распутина

Фото Александра ВОЛОДИНА.